

Мария Тович

АКВАРЕЛИ
♦
СЕРАЯ ПРИНЦЕССА

Мария Тович
Акварели. Серая принцесса

«Издательские решения»

Тович М.

Акварели. Серая принцесса / М. Тович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517578-6

Как доказать отцу, что ты достойна королевского титула и права называться его дочерью? Конечно, пойти на опасные испытания. Король тринадцать лет не видел Рату. И теперь считает её самозванкой. Почему он так зол? И причем тут миф о родовом тотеме? Как хорошо, что у принцессы есть два друга, которым не впервой вытаскивать её из передряг. Чтобы распутать клубок ненависти, нужно будет заглянуть далеко в прошлое. Им следует поторопиться, каждая последующая проверка от отца может стоить Рате жизни.

ISBN 978-5-00-517578-6

© Тович М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Шептуньи	6
Глава 2. Король Гоба	9
Глава 3. Тринадцать лет назад	13
Глава 4. Королевский сад	16
Глава 5. Тельтан	20
Глава 6. В гостях у Камелии	24
Глава 7. Азарий Мерцоха – сын повара	27
Глава 8. Чёрное на красном	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Акварели. Серая принцесса

Мария Тович

Корректор Татьяна Ивановна Игнатович

© Мария Тович, 2020

ISBN 978-5-0051-7578-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Шептуньи

– Теперь можно не торопиться домой и дожидаться десерта, – радостно потёр руки Егор, возвращаясь к столу.

В зале становилось всё теснее и теснее. Подкрепившись, гости отправлялись танцевать под звуки жизнерадостных дудок и трепетных скрипок.

– Что расселся? Иди, пригласи Рату, – Егор подтолкнул Тиму в бок. – Стесняешься?

Тима не успел ответить, как музыку прервало странное шипение. Инструменты жалобно пискнули и замолкли. Затем раздался пронзительный смех. Все, как один, посмотрели вверх. Под высоким каменным сводом, вокруг массивной люстры со свечами кружили два тёмных силуэта. Ещё одно существо сидело в проёме открытого окна и заливалось визгливым смехом. С виду оно походило на крылатую змею с когтистыми лапками. Его длинное тело было покрыто мелкими чешуйками, которые блестели как чёрные жемчужины. Приплюснутая голова с отливающими золотом глазами, окружённая широким капюшоном, скалилась и высовывала тёмно-фиолетовый язык.

– Шептуньи! Что они здесь делают? – королева Мариэлла бросила гневный взгляд на Азария, командира дворцовой стражи.

– Вы приказали выпустить всех волшебных существ. Начальник тюрьмы...

– Начальник тюрьмы – болван! – резко оборвала его Мариэлла. – Этих тварей нужно срочно вернуть за решётку! Немедленно!

– Сейчас исправим, – покорно наклонил голову Азарий и вынул из ножен короткий меч, с которым никогда не расставался.

В этот момент все три шептуньи мягко спланировали вниз, опустили на стол и превратились в прекрасных девушек.

Тима и Егор открыли рты от удивления. По залу как ветром пронеслось общее «Ах!». Насколько шептуньи были уродливы в своем змеином обличье, настолько они были прекрасны в образе девушек. Их хрупкие плечи прикрывали упругие локоны, а янтарные глаза смотрели нежно и немного лукаво. Гибкие и тонкие, в полупрозрачных легких платьях девушки грациозно ступали прямо по дубовому столу, небрежно пиная кружки и блюда. Те с грохотом и жалобным звоном падали на пол.

Женщины провожали юных красавиц испепеляющими взглядами, а мужчины, наоборот, жадно рассматривали их.

Тима искоса посмотрел на Тессу. Стражница схватилась за рукоятку меча и была готова ринуться в бой.

«Наша воительница их явно недолюбливает».

Ему очень хотелось посмотреть на девушек ещё, и одновременно с этим Тима чувствовал, что вид красавиц рождает внутри него какое-то странное чувство.

Тогда он перевел взгляд на Егора, который не сводил глаз с шептунь, бессовестно разглядывая тех и ухмыляясь.

«Этот безнадёжен».

– Эй! – затормошил его за плечо Тима. – Ещё пару минут назад они были мерзкими крылатыми змеями.

– Отстань, – отмахнулся Егор и, не оборачиваясь, прошептал – клёвые тётки.

Тима вздохнул и снова искоса посмотрел в сторону девушек, приблизившихся к трону, на котором сидела королева вместе с дочкой. Мариэлла нервно схватила за руку растерянную Рату.

– Ты думаешь, тебе всю жизнь удастся обманывать окружающих, Мариэлла? – замурлыкала одна из шептунь.

– Изменщица. Предательница. Но вот-вот всё раскроется, – присоединилась к ней вторая и толкнула изящной ножкой большую серебряную тарелку. Та со звоном отлетела прямо в голову Феодонию. Охранник машинально отмахнулся и продолжал глупо улыбаться, даже не замечая растущей на лбу шишки.

– Скоро он придёт! Скоро он придёт! – заголосила третья шептунья. – Скоро он придёт... за ней! – указала она острым длинным ногтем на королеву.

– Азарий! – умоляюще вскрикнула Мариэлла.

Командир охраны замотал головой, как будто стряхивая с себя налипшую паутину, и замахнулся мечом.

Девушки тотчас обернулись крылатыми змеями и вылетели в окно, оставив после себя только эхо насмешливого хохота.

Зал наполнился беспокойными перешёптываниями. Королева поднялась со своего места, гордо вскинула подбородок и объявила:

– Не бойтесь, жители Исседонии. Как известно, шептуньи давно изгнаны из наших краев. А эти – будут пойманы и снова помещены в тюрьму. Пусть наше торжество ничто не омрачает. Моя дочь Рата, наконец, снова с нами. И мы благодарны её друзьям из далёкой человеческой страны, которые помогли ей вернуться домой, – Мариэлла указала рукой на Тиму с Егором и снова обратилась к залу: – Это праздник для нас, для всех жителей нашей любимой страны Исседонии. Веселитесь, друзья.

Затем королева торопливым жестом подозвала Азария и что-то горячо зашептала ему на ухо, не сводя глаз с Раты. Командир коротко кивнул.

Гости продолжили трапезу. Зазвучала бодрая музыка, танцующие пары снова заполнили зал.

– Что это за шептуньи? Почему их изгнали? – повернулся Егор к Тессе, которая сидела, уставившись перед собой неподвижным взглядом.

– Потому что ни одна нормальная женщина не потерпит соседства с этими... —охранница перевела дух в поисках подходящего слова.

– Завидуете, – ухмыльнулся Егор. – Конечно, такие красотки рядом.

– Знал бы ты, сколько горя они принесли! Сколько семей оставили без отцов! – взорвалась Тесса. – И моего отца они украли. Бесстыжие девки! «Красотки»... Рыщут по земле в поисках чужих мужей. А те, глупые, как будто разум теряют, увидев их. Бросают всё. Ничего слышать не хотят. Последнее готовы отдать, лишь бы с этими змеями быть.

«Наверное, мой отец тоже к такой „шептунье“ ушел, когда оставил нас с мамой», – горько вздохнул Тима, вспомнив осунувшееся лицо своей матери.

– Но это еще не всё... – Тесса продолжала уже тише. – Наигравшись со своими жертвами, шептуньи превращаются в крылатых змей и улетают в горы. Там, на большой высоте у них обустроены гнезда. Там же появляются на свет их уродливые птенцы – полуисседонцы, полужмеи, полуптицы. Рассказывают, что это редкостные уродцы. Хотя кто знает, как они выглядят на самом деле. Птенцов шептуний никто никогда не видел...

– Прямо никто-никто? – спросил Егор.

– Нет. Как только птенцы появляются, – Тесса сделала паузу, – шептуньи тут же их съедают. Чтобы не потерять способность превращаться в юных девушек. Иначе они останутся крылатыми змеями и уже никогда не вернуться к прекрасному облику. Это их плата за неувядающую красоту.

– Аж противно, – скривился Егор.

– Говорят, эти горе-матери видят будущую смерть своих детей. Это знание помогает заглушить их материнский инстинкт. Они верят, что избавляют свое чадо от заготовленных страданий.

– Бред какой-то... – покачал головой Тима.

– Поэтому этих тварей изгнали из наших мест, оставшихся держали взаперти. Аппетиты у них неуёмные: шептуньи постоянно кружат в поисках новых приключений.

Музыка внезапно снова оборвалась, потому что ворота парадного входа резко распахнулись. Гости расступились, пропуская троих людей. Впереди шёл невысокий моложавый мужчина с рыжими волосами и косматой бородой. В каждом энергичном движении его на первый взгляд шуплого тела чувствовалось бурлящее негодование. За ним следовали юноша и девушка.

Рыжий бородач остановился в центре зала и в упор поглядел на побледневшую королеву.

– Мариэлла, ты обвиняешься в измене трону и покушении на жизнь короля. Ты заплатишь за то, что сделала. Это обещаю тебе я, король Гоба. Стража, арестуйте её.

Глава 2. Король Гоба

В зале повисло изумленное молчание, которое нарушили лишь гулкие шаги четырех стражников, направившихся к хрупкой фигуре королевы.

– А где твой преданный пёс? Где этот верзила Азарий?! – властно выкрикнул Гоба.

Тима и Егор завертели головами. Азария нигде не было видно. Рата тоже исчезла удивительным образом.

– Ты их не найдешь, – холодно ответила Мариэлла, к которой вернулось самообладание. – Азарий позаботится о Рате.

– Рата? Так ты её назвала? – сверкнул глазами король. – Как только я отыщу их, Азарий ответит за всё. А... Рата...

– Не смей к ней даже прикасаться! Я не позволю... – дёрнулась Мариэлла, но охрана тут же преградила ей путь.

– Посмотрите на неё. Да она сумасшедшая! Хочет спрятать от меня мою собственную дочь. Она, вообще, моя? Или я чего-то не знаю?

Презрительно взглянув на него, Мариэлла отвернулась и ничего не ответила.

– Уведите её, – скомандовал король страже и обратился к застывшей публике:

– Уважаемые исседонцы! Это я, король Гоба из рода Гельвакоров. Тринадцать лет назад вас обманули, сообщив, что я погиб. Всё это время меня держали в заточении по приказу королевы Мариэллы. Сегодня я возвращаю себе законный трон. Королева и её подельник Азарий Мерцоха будут наказаны за свое злодеяние. А принцесса... Ещё неизвестно, является ли она настоящей принцессой и наследницей трона. Как вы уже поняли, королеве Мариэлле на слово верить нельзя.

– Что происходит, Ирениус? – Егор дёрнул за широкий рукав оказавшегося рядом волшебника.

– Я не понимаю. Мы думали, что король Гоба погиб, – забормотал старик.

Король продолжал:

– А это мои почётные гости: Тельтан и Кассия, – Гоба посторонился и указал ладонью на сопровождавших его подростков.

Тельтан выглядел чуть старше Егора, лет на шестнадцать. Он был достаточно высок и хорошо сложен. Вытянутый и крепкий, как профессиональный пловец. Со смоляными волосами и длинными прямыми ресницами. Его по-женски миловидное лицо делали строже лишь острые скулы и уверенный взгляд тёмных глаз.

Нежная, как водяная лилия, Кассия отличалась бледной кожей, персиковым румянцем и длинными тёмными волосами. Она застенчиво смотрела в пол, не поднимая глаз на присутствующих.

Оба подростка были одеты в серые тюремные робы из грубой ткани.

– Благодаря моим друзьям, я сумел не потерять рассудок в заточении. Если бы их не поместили в соседнюю камеру, я бы сошел с ума. Дружеские голоса за стенкой – единственное, что поддерживало меня все эти годы. Мариэлла, видимо, окончательно обезумела, заперев их в тюрьму ещё детьми. Вот какая королева правила Исседонией, моим народом! Вот, кто довел вас до угнетённого, жалкого существования. Но теперь всё изменится.

Король обвёл уверенным взглядом присутствующих. Тут кто-то из толпы крикнул:

– «Да здравствует король Гоба!»

Радостным приветствием отозвались все собравшиеся. Музыканты заиграли какую-то бравурную музыку.

Егор и Тима переглянулись. Вокруг бурлил народ. Истеричные звуки скрипки и неистового барабана оглушали. Невнятные возгласы, обрывки песни, тосты за короля – всё смешалось в один сливающийся шум.

«Как-то слишком они усердствуют, изображая радость от возвращения своего правителя», – подумал Егор. Не разделяли всеобщего веселья только Тесса и Ирениус. Воительница в замешательстве молчала, а волшебник обмахивался ладонью, как будто ему было очень жарко.

– Ирениус, тебе плохо? – беспокоенно спросил Тима.

Тот согласно закивал:

– Мне нужен глоток свежего воздуха.

Старик с помощью Тимы и Егора протиснулся сквозь массу веселящейся публики и вышел в боковую дверь. За пределами замка было тихо и темно. Уютная тёплая ночь встретила мальчиков и волшебника приятным ветерком и россыпью мерцающих звезд на небе.

– И что это было? – повернулся к волшебнику Егор.

– Я пока не могу придти в себя, – погладил свою бороду Ирениус. – Королева Мариэлла всегда была всеобщей любимицей. А тут – «предательство»... «измена»... Какие-то двусмысленные намёки. И от кого? От самого короля Гобы. Уважаемого и столь же горячо любимого мной правителя. Который восстал из мертвых. Ух, голова идёт кругом.

– А Рата? Что с ней теперь будет? И где она? – взволнованно проговорил Тима.

– Видимо, она с Азарием...

– Которого король Гоба назвал «преступником», – добавил Егор. – Везёт же нашей умнице... в «хорошие» компании попадает. То псих Туреску забрал в свой замок, то вот теперь Азарий – предатель в бегах. Кстати, что он натворил?

– Король пообещал их найти, – вздохнул Ирениус. – А вы, ребята, возвращайтесь домой. Это не ваша история.

– Мы не можем сейчас вернуться обратно, – негромко, но твёрдо сказал Тима. – По крайней мере, надо удостовериться, что с Ратой всё в порядке. Егор, ты как?

– Слушай, я только «за». Волшебные акварели у нас. Нарисуем дом, вернёмся, когда захотим. Пара дней погоды не сделает. Только у меня есть одно условие – найди мне кровать помягче. А то на соломенных подстилках спать надоело.

– Ты же сам сказал: «Акварели у нас». Будет тебе кровать с периной, принцесса на горошине. Нарисую, как в сказке, – подмигнул ему Тима и достал из широкой холщовой сумки альбом с красками. – Тебе какую создать? С розовым балдахином? А пододеяльник – с нарисованными мармогами?

Тима уверенно взмахнул кистью. С помощью волшебных красок он легко и быстро сделал рисунок, поставил инициалы, лист вспыхнул, и через несколько мгновений посреди королевского сада появилась широкая кровать с подушками и пуховым одеялом.

– Угодил, так угодил, – Егор уселся на пружинящий матрас. – Только ещё крышу над головой забыл нарисовать, фея-крёстная. Хотя, так даже круче. Звёзды видно, – мальчик откинулся на подушки и мечтательно заложил руки за голову.

– Значит, решено. Остаёмся. Да и разве можно сбежать вот так, даже не попрощавшись?

– Конечно! Как же ты отчалишь без прощального взгляда Раты? – ухмыльнулся Егор.

«Надо было не рисовать ему рот, когда воскрешал, чтобы не молот глупостей», – ворчливо подумал Тима. Но ничего не ответил и повернулся к задумавшемуся о чём-то Ирениусу:

– Расскажи нам про короля, пожалуйста.

– Король Гоба, – начал волшебник, – образец мужества и доблести. Таких справедливых правителей у нас давно не было. Он относился к своему долгу с честью, никогда не обманывал ожиданий народа и с особой щепетильностью чтит традиции королевского рода.

– В общем, крутой чувак, – прервал его Егор. – Значит, всё, что он говорит, правда? А Мариэлла – ненормальная.

– Перестань, Егор! Не называй так мать Раты! – осёк его Тима. – Пока ничего не ясно. Наверное, тут какая-то ошибка.

– Не знаю, не знаю, – покачал головой Ирениус. – Раз король Гоба жив, значит, Мариэлла действительно всех обманула.

– Кстати, а что случилось с королем? Как он умер-то? – поинтересовался Егор, рассматривая на пододеяльнике морды крылатых коней-мармогов.

– Это произошло, когда Мариэлла вот-вот должна была родить. А точнее, за два дня до появления на свет принцессы. Со слов Мариэллы, с королём произошёл несчастный случай в этом самом саду, где мы сейчас находимся.

Егор напрягся и стал озираться по сторонам.

«Да, пожалуй, в том густом бурьяне вполне может сидеть какой-нибудь вурдалак. Но ничего, пусть только выскочит. Покажу ему пару приёмчиков».

Тима тоже взгляделся в фиолетовый мрак: «А ведь я никогда не рисовал ночные пейзажи, надо будет попробовать».

– Королева рассказывала, что ночью ей стало нехорошо, и она вышла на свежий воздух в сад. Там она нашла короля уже бездыханным, лежащим под старым дубом. У нас не было причин не верить Мариэлле, тем более, что на собрании она показала нам доказательство – рыжего кролика.

– Какого ещё кролика? – удивленно спросил Егор.

– Ах, да. Вы не знаете, – потер виски Ирениус. – Гоба – из семьи Гельвакоров. Это старинный уважаемый род. Каждый Гельвакор имеет тотемного зверя, кобонга – духа волшебного существа, оберегающего своего избранника.

– Кобонг? Никогда не слышал. Это обезьяна, что ли, такая? – поинтересовался Егор.

– Почему сразу «обезьяна»? Тотемный зверь у каждого свой. Это может быть и лис, и орел, и мармог. Обычно юному Гельвакору является видение, от которого он узнаёт о своём тотемном звере. Тогда же кобонг просит об услуге. И если наследник рода исполняет это желание, то не умирает, как обычные исседонцы, а воплощается в образ своего тотемного зверя, – Ирениус шумно вздохнул. – Король Гоба никому не говорил, какой у него кобонг. И когда Мариэлла преподнесла нам того вислоухого кролика и объяснила, что Гоба стеснялся столь безобидного крохотного тотема, все ей поверили. А оказалось, зря...

– Да, пока всё – не в пользу королевы, – сухо констатировал Егор.

– Худшие догадки посещают мою седую голову, – поникшим голосом произнес Ирениус.

Тима ещё раз обвел глазами сумеречный сад:

– Когда, ты говорил, исчез король?

– Тринадцать лет назад...

– А точнее не помнишь?

– Так, так... Принцесса родилась пятнадцатого числа пятого месяца... – нахмурился волшебник, вспоминая точную дату.

– Отнимаем два дня. Выходит: «13.05.2002», – воодушевленно произнес Тима. – Ночь.

– Ты это к чему? – не понял Егор.

– Мы отправимся туда, в ту самую ночь, когда «погиб» Гоба, и узнаем, что произошло на самом деле.

– Тебе же ясным языком говорят: Мариэлла, – обманщица, – упёрся Егор.

– Надо убедиться, – не отступал Тима. – Ты что, боишься?

– Я? Ещё чего! Никого я не боюсь. Рисуй свою картину!

– Хорошо, что натура перед глазами, – Тима радостно огляделся по сторонам и жадно втянул ртом ночную прохладу. – Сделаю сразу два рисунка. Туда и обратно. Сегодня какое число? А то назад надо тоже как-то вернуться.

Когда изображения сада были готовы, Ирениус, который не проронил ни слова, пока Тима рисовал, предупредил:

– Только ничего не трогайте там. Это прошлое, его менять нельзя. Просто посмотрите и всё. И постарайтесь остаться незамеченными. Я буду вас тут ждать.

Мальчики кивнули, Ирениус отошел в сторону, и Тима вывел в углу листа дату и инициалы. Рисунок вспыхнул белым светом.

Глава 3. Тринадцать лет назад

Над головами мальчиков с уханьем пронеслась сова. Егор и Тима пригнулись. Сад в прошлом мало чем отличался от того, где они только что были. Те же невысокие гибкие деревья с пышными кронами. Кусты роз, разросшиеся повсюду. Старая полуразрушенная кладка стены. И луна, всё так же нехотя раскрашивающая сад голубыми бликами.

– Спрячемся там, – Тима указал на небольшое углубление в каменной ограде. В густой тени, за сеткой веток кустарника их убежище казалось надежным.

– Что теперь? – Егор нетерпеливо ёрзал, и никак не мог удобно примоститься.

– Будем ждать.

– А ты уверен, что король появится здесь? Сад во-он какой большой. С чего ты вообще взял...

– Тссс, – Тима прижал палец к губам и замер. Егор прислушался.

Послышался треск веток. Кто-то к ним приближался.

Мальчики вгляделись в темноту. Наконец, на тускло освещенной поляне появилась фигура. В крепком невысоком мужчине они узнали Гобу. Он кутался в широкую мантию, отороченную мехом. На голове поблескивала корона. Сейчас он действительно походил на королевскую особу.

Егор и Тима затаили дыхание. Но за королем следили не только они.

Вдруг из-за ветвей ивы, как из-за кулис, выпрыгнула огромная тень. Она повалила короля на землю. Корона слетела с его головы и с тихим бряцаньем откатилась в сторону. Король не успел крикнуть, как массивная пятерня зажала его рот кляпом. Черная фигура сорвала с Гобы мантию и нахлобучила на его голову мешок. Король извивался, мычал и брыкался, взрыхляя землю ногами.

Тима и Егор с ужасом наблюдали за этой возней.

– Надо что-то сделать, – озабоченно прошептал Тима.

– Ирениус сказал «только наблюдать».

– Наблюдать, как похищают человека? Так нечестно, на него напали со спины. Надо помочь королю.

– Тише ты! Нас сейчас заметят! – шикнул Егор.

– Вот и хорошо! – решительно заявил Тима и закричал. – Эй! Короля бьют!

Нападавший вздрогнул от неожиданности и ослабил хватку. Улучив момент, Гоба вырвался из его рук и бросился вглубь сада, на ходу стягивая мешок с головы.

– Что ты наделал? – сдавленно произнес Егор, вжимаясь в стену.

Тёмная фигура всё еще стояла к ним спиной. Потом незнакомец резко повернулся, и его суровое лицо осветила луна. Это был Азарий. Он огляделся по сторонам и бросился в погоню за королем.

– Молодец! Спас Гобу от нападения! – язвительно произнес Егор. – Хорошо, что Азарий нас не заметил.

– Не знаю, как ты, а я не могу спокойно смотреть на такое, – попытался оправдаться Тима и замолк, прислушавшись.

Вдалеке показалась мужская фигура. Кто-то снова подбирался к поляне.

– Это Азарий! Он вернулся за нами, – горячо прошептал Егор. – Давай назад, ставь скорее свои каракули на рисунке!

Когда они вернулись, кровати на траве уже не было. Ирениуса тоже.

– Ты хоть правильную дату поставил? – засомневался Егор.

– Да. Может быть, Ирениус вернулся в зал?

– И кровать мою уволок? – не поверил Егор.

Мальчики направились к замку. Сад уже не казался погружённым в сон. То тут, то там раздавались причудливые звуки. Еле различимый треск, мелодичные трели птиц, тихий шорох, напоминающий перешептывание.

– Что это там? – внимание Егора привлекло необычное свечение. Мальчик быстро подбежал к источнику света. Над торчащими из-под земли корнями большого дерева, прямо в воздухе висело полупрозрачное существо, излучающее флуоресцентный свет.

– Смотри. Летающая медуза! – хохотнул Егор.

– Какая красивая! – Тима залюбовался переливающейся «медузой».

– «Красивая!» – тоненьким голоском повторила она.

– Ещё и разговаривает! – удивился Егор.

– «Разговаривает!»! – скопировало его интонацию существо и плавно двинулось в сторону мальчиков. Пролетая мимо закрытого бутона розы, оно вдруг приняло форму цветка. Только распутившегося.

– Какая необычная!

«Необычная!» – отозвалась колокольчиком «медуза» и зависла в воздухе возле дупла дуба. Тут же роза потеряла свои очертания и превратилась в фигурку белки. Мерцающий звёрек с пушистым хвостом короткими прыжками по ветке дерева приблизился к Егору. Тот протянул руку, чтобы погладить.

– На твоём месте я бы к ней не прикасался, – раздался скрипучий голос.

Мальчики обернулись. У них за спинами стоял какой-то коротышка.

– Один удар током – и от тебя останется только горстка пепла. Спорим, ты растворись в воздухе быстрее, чем я скажу «мимикра»?

Егор быстро отдернул руку.

– Не хочу я спорить.

– Вы что, раньше мимикр не встречали? Вы из какой деревни?

– Мы издалека, из Красноярска, – буркнул Егор.

– «Издалека», – важно повторил коротышка. – Чужаки, значит. Ничего про мимикр не знаете. Их у нас «милыми чудовищами» называют. Они только повторять за всеми умеют. А сами бестелесные и глупые. У этих мерзавок одна цель – сжечь исседонца, а потом его прахом поживиться. Помню, бывало, мы обольём их водой на морозе, мимикры застынут – такие фигурки красивые получались. Как хрустальные. Жалко, что потом ледяная корочка таяла. И уж тогда держись – били током первого попавшегося им на пути. Ну да это давно было... Пшла, пшла отсюда, – коротышка замахал тоненькой тросточкой в воздухе, и мимикра с недовольным урчанием скрылась в листве дерева. – Обычно на их удочки только малые дети ловятся. А вы вон какие кабаны... неразумные.

«Чего о тебе не скажешь», – подумал про себя Егор и рассмотрел незнакомца повнимательнее.

Тот был ростом примерно по колено мальчишкам. Миниатюрные ручки. Тоненькие ножки в деревянных башмачках. Лысая голова, глубоко посаженные глазки. Одно было несуразно большим – массивная, торчащая вперед челюсть с выпирающими нижними клыками.

– Так вы кто?

– Я – Егор, это Тима.

– А меня зовут Вердум. Я – великан. Живу тут, под этим самым дубом.

– Постой! Кто ты? Великан?! – поперхнулся от смеха Егор. – Ты, скорее, гном.

– Сам ты – гном! – обиделся Вердум. – Я – великан.

– Но великаны... – замаялся Тима, подбирая слова, – они же большие.

– Большие, – подтвердил Вердум. – Конечно. Огромные, как горы... Если захотят такими быть. И я тоже могу стать выше дома. Думаете, великаны свои размеры контролировать

не умеют? Ещё как умеют. Да только сейчас большим быть непрактично. Попробуй, покорми себя, когда ты величиной с кита. А так... орешки насобираю, ягоды всякие – и не голодный. Да и без надобности мне сейчас большим-то быть. Войн ни с кем не ведём. И великанши все давно тоже смекнули, что маленькими они выглядят привлекательнее. Никто «толстухами» не обзывает. К-хе... Если не верите, давайте поспорим. Я сейчас стану величиной с этот дуб и раздавлю вас одной левой.

– Не надо. Мы верим, верим, – успокоил его Тима.

– Да уж, – озадаченно проговорил Егор. – То шептуньи, то мерцающие медузы, то великан размером с кошку. А тебя, наверное, тоже недавно из тюрьмы выпустили?

– Молодой человек, вы меня сегодня оскорбить решили? Я вам вообще-то жизнь спас! – возмутился маленький великан. – Какая ещё тюрьма?

– Ну, та... что для волшебных существ. Мариэлла сначала всех там заперла, а теперь бывшие узники на свободу выбрались.

– Королева Мариэлла? Никого она не запирает, – поднял бровки-ниточки Вердум и печально добавил: – Ей, вообще, ни до кого дела нет.

– А пир? – Тима посмотрел в сторону замка. Окна темнели чёрными проёмами, свет не горел. – Гости уже разошлись?

– Не было никакого пира сегодня. Король, королева и их дети сейчас спокойно спят в своих покоях.

– Дети? – в один голос спросили Егор и Тима.

– Ну да, принц и принцесса, – Вердум поглядел на мальчиков, как на полоумных. – Вы с какой планеты свалились?

– Явно не с этой, – пробормотал Тима. – А Мариэлла? Разве она не под стражей?

– С чего это? – всплеснул руками коротышка.

– Ну, хоть одна хорошая новость, – выдохнул мальчик.

– Если вы хотите попасть на приём к королевской чете – ждите утра. Сейчас вам никто не откроет, – зевнул Вердум. – Я бы вас к себе пригласил переночевать, но вы такие большие, что не поместитесь в моём домике под деревом. Вы ведь не умеете контролировать свой размер, как мы, великаны. А давайте поспорим, что вы не влезете? Это будет самый легкий спор, какой мне доводилось выигрывать.

– Да не будем мы с тобой спорить. Чего пристал? – отмахнулся Егор.

– Ваше дело, – и маленький великан, посмеиваясь, юркнул под корни дуба.

– Неприятный тип, – поёжился Егор.

– Ты ему даже «спасибо» не сказал, между прочим, – упрекнул его Тима. – «Медуза-медуза»... вот долбанула бы током...

– Сочтёмся, – махнул рукой Егор. – Что стоишь? Рисуй палатку. Будем тут ночевать. И спальники не забудь. Потолще.

Глава 4. Королевский сад

Егор проснулся первым. Рядом, укрывшись по самый подбородок, спал Тима.

Уже рассвело. Егор протянул руку, чтобы отодвинуть тент у входа палатки, как тот вдруг сам отъехал в сторону. Яркое солнце на миг ослепило мальчика, а потом свет заслонила чья-то голова.

Егор прищурился. Девчонка. Чёрные длинные волосы. Светло-карие глаза с рыжеватым отливом. Тоненький нос с россыпью веснушек. И смеющийся рот. Девчонка захихикала и тут же пропала.

«Какое-то лицо знакомое. Где я мог её видеть?» – задумался Егор. Но прекрасное видение уже испарилось.

– Просыпайся, Гоген! – потрепал он Тиму за плечо.

– Да, мам, только сон досмотрю... – промямлил тот, не разлепляя век.

– Я тебе – не мама, лежебока. Вставай уже!

– А, это ты, – Тима открыл глаза и разочарованно поглядел на друга.

– Про что сон был? Про Рату? – гоготнул Егор.

– Нет. Про то, как ты упал в озеро с ядовитыми рыбками, – огрызнулся Тима.

– Не смешно, кстати. Давай поднимайся! Я тут кое-кого видел, пока ты храпел.

– Снова летающую медузу?

– Нет. Кое-кого... – Егор запнулся и тихо добавил, – симпатичнее.

Когда мальчики вылезли из палатки, на поляне у старого дуба никого не было. Егор решительно направился к густым зарослям орешника, оттуда доносились обрывки смеха и весёлых разговоров. Тиме ничего не оставалось, как последовать за другом. Егор шёл на звук, пока не оказался во внутреннем дворе замка. Остановившись у старых щербатых ворот, он замер. Там его догнал Тима и тоже оторопел, не поверив своим глазам.

На аккуратно подстриженной лужайке резвился, как ребёнок, король Гоба. Он запускал в небо необычный предмет, похожий на бумеранг, который ловили два подростка. Егор и Тима не сразу узнали в них Тельтана и Кассию. На голове у девочки сверкала тоненькая диадема. Шёлковое серебристое платье благодарно оттеняло её иссиня черные локоны. Тельтан тоже был одет по-королевски: в тугий золотистый жилет и штаны с тиснённым узором. Никакого намёка на тюремные робы, в которых их увидели мальчики в первый раз.

«Точно! Это же та самая девчонка из тюрьмы! Вот где я раньше видел этот нос в веснушках», – вспомнил Егор, наблюдая за легкими движениями Кассии.

Мимо стен лениво передвигались стражники, бороздя сапогами по осколкам щебня.

А в тени небольшой беседки сидела королева Мариэлла. Она держала в руках шитьё и с отстранённой улыбкой поглядывала на игру детей и короля. Со стороны королевская чета выглядела как совершенно счастливая семья.

– Я так понимаю, её отпустили, – Егор с недоумением поглядел на друга.

– Похоже на то...

– Мама! Мама, ты видела, как я поймала? – весело закричала Кассия и бросилась к королеве.

Мариэлла ласково убрала пряди с лица девочки и молча кивнула.

– Тим, а вот этого я уже не понимаю, – округлил глаза Егор.

– Я тоже. А как же Рата? Где она? И Азария нет... Не нравится мне это.

– Так пойдем, узнаем! Что толку здесь торчать?

Расплывшись в самой дружелюбной улыбке, Егор подошёл к беседке.

– Королева, я рад, что с вами всё в порядке! – учтиво поклонился он.

Мариэлла слегка нахмурила свои белесые брови, но ничего не ответила.

– Доброе утро, королева! А где ваша дочь Рата? – присоединился к другу Тима, оглядываясь по сторонам.

«Может, она всё-таки здесь? Решила подшутить над нами и спряталась где-то? Сейчас как выпрыгнет из-за куста, рассмеётся залиvisto...»

– Вы нас не узнаете? – забеспокоился Тима.

Мариэлла равнодушно поглядела на мальчиков и пожала плечами, не проронив ни слова.

– Ладно... нас вы можете не помнить... – настаивал Тима. – Но Рата! Ваша дочь! Настоящая! Ей тринадцать лет. Светловолосая, такая же, как вы. Умная не по годам... Родилась пятнадцатого числа пятого месяца.

Королева как-то странно наклонила голову набок. Её прекрасное лицо скривилось. Она вытаращила глаза и закричала: «Моя! Моя! Моя! Нет! Нет!» Обхватив себя руками, она стала качаться из стороны в сторону и повторять: «Не может быть! Не верю! Не может быть!»

– Кто вы такие? Что вы сказали королеве? – раздался у них за спинами глухой голос Гобы.

Мальчики обернулись. Кассия и Тельтан прекратили игру, увидев бьющуюся в истерике Мариэллу. Кассия зажала рот рукой и порывалась подойти к королеве, но Тельтан крепко держал её за руку:

– Не надо, Касси, у неё припадок, – предостерёг он.

– Мы всего лишь спросили про Рату, – попытался оправдаться Тима.

– Рату? – наморщил орлиный нос Гоба.

– Да! Про её настоящую дочь! – Егор с вызовом поглядел на короля.

Глаза Гобы помрачнели.

– Нет у неё никаких дочерей, кроме Кассии! Нет, и никогда не было! – взревел он. – Стража! Хватайте их!

– Драпаем! – только и успел выпалить Егор перед тем, как они с Тимой бросились в глубину сада.

Ребята бежали изо всех сил, уклоняясь от веток деревьев, перепрыгивая вылезшие из-под земли корни. Постепенно мягкая земля сменилась высокой травой. Сад становился все более диким и непроходимым. Наконец они выскочили прямо к высокой каменной стене.

– И что теперь? – Егор с опаской оглянулся. – Тут высоко.

– Что значит: «Нет, и никогда не было?» – пробормотал Тима. – Как это – Раты не было?

– Не время сейчас рассуждать, – поторопил его Егор. – Надо выбирать!

Он разбежался и попытался вскарабкаться на стену. Тщетно. Кроссовки скользили по заросшим мхом камням. Егор со злобой отпрыгнул назад.

– Почему мы не умеем проходить сквозь стены? – взвыл он.

– Потому, что мы – люди, и ходим через двери.

– Спасибо за полезное разъяснение, – фыркнул Егор.

– Да нет же. Сейчас всё будет, – Тима уже достал из сумки краски.

За считанные секунды на листке появилась серая кладка из камней. Тима обмакнул кисть в черную краску, в несколько мазков нарисовал небольшой проход в стене и поставил инициалы. Рисунок взвился в воздухе и с шипением сгорел. Тут же в стене образовалось полукруглое отверстие.

– Это что за кроличья нора? – почесал затылок Егор. – Я тебе не Алиса в стране чудес!

– Гордеев, не хочешь – не лезь, – ответил Тима, опускаясь на колени.

– Корячиться из-за тебя теперь, – прокряхтел Егор, проползая через узкий проход. – Краски пожалел... Трудно было пошире нарисовать?

– Чтобы охрана тоже пролезла?

– А-а, – протянул Егор. – Тогда ладно. Я и не подумал.

«Да, думать ты не любишь», – мысленно вздохнул Тима.

За стеной оказалось довольно пустынно. Окраина города. Несколько домов и дорога, покрытая красной пылью.

– Надо отсюда сваливать, – отряхнул колени Егор.

Послышались крики возницы. Из-за поворота показалась повозка. Она летела по воздуху в полуметре от земли. Никто в неё не был запряжён, ни крылатый мармог, ни какая-либо другая волшебная тварь. Наездник присвистывал и бил хлыстом по деревянным доскам.

Егор и Тима прижались к стене, спрятаться было некуда.

Повозка замедлила ход. Худощавый мужчина в фиолетовом сюртуке вытянул шею и пристально посмотрел на мальчиков:

– Подвезти?

Тима оторопело уставился на незнакомца.

«Наверное, это сон. Егор, ущипни меня!»

Егор исподлобья поглядел на мужчину, потом медленно отрицательно покачал головой.

– Немые, что ли? Речевой бальзам можно купить в любом лотке на базаре в центре города... – Возница высоко вздёрнул острый подбородок и, щёлкнув кнутом, пустился дальше.

– Тим, – протянул Егор. – Это что было? Воскресший доктор Туреску предлагает нас подвезти. И, похоже, он нас не узнал, ни черта не помнит. Да что же происходит? То сумасшедшая Мариэлла, то добрый дядя Николай...

– Странно... Нас действительно тут никто не знает. И Рату тоже. Как будто её и не было.

– Всё ясно! – Егор с размаху хлопнул себя по лбу. – Молодец Тима! Помог королю. Ты поменял ход событий! Теперь всё по-другому. А я говорил тебе: сиди в кустах и не рыпайся.

– Значит, вернёмся назад и всё исправим.

– Только на этот раз без самодеятельности. Рисуй снова.

От темноты сумеречного сада слипались глаза. Мальчики спрятались и стали ждать, когда появится король Гоба. Долго ждать не пришлось.

Вот из-за кустов вышел король. На него тигром бросился Азарий, повалив на землю, натянул королю на голову мешок. Тима зажал себе рот, чтобы ненароком не закричать.

«Как будто посмотрел отрывок из знакомого фильма. Только актёры – совсем не актёры, а живые люди. То есть, исседонцы. Да какая разница! Точно смотреть. Но поделаться ничего нельзя».

Когда Азарий уволок сопротивляющегося короля вглубь сада, мальчики вышли из своего укрытия.

– Что теперь? – спросил шепотом Тима.

– Расскажем Ирениусу всё, как было на самом деле. Азарий – преступник. Это он похитил Гобу и спрятал его где-то.

– Даже не думал, что Азарий способен на такое. Зачем он это сделал?

– Зачем? Ты еще спрашиваешь... Да тут всё понятно, – Егор всплеснул руками. – Видел, как он перед королевой стелется? Да он за неё любого голыми руками на части порвёт... Устранил соперника.

– Короля?

– Мы же не знаем, как у них тут принято за женщин бороться. Мариэлла – тётка красивая, хоть и со сдвигом, – покрутил пальцем у виска Егор.

– А королева и не знает, – в ужасе округлил глаза Тима. – Рату ему доверила. А вдруг он...

За кустами кто-то сдержанно кашлянул. Мальчики снова спрятались за ствол многолетнего дуба и прислушались.

С легким ночным ветром до них донеслись отголоски разговора.

– Он под надёжной охраной... Кроме меня и вас никто в это дело не посвящён. Его лица никто не видел... Я передал его начальнику тюрьмы, чтобы тот поместил его в самую дальнюю камеру, к волшебным существам.

– Спасибо, Азарий, – откликнулся тихий женский голос.

Егор осторожно выглянул из укрытия.

По тропинке медленно шли Азарий и Мариэлла. Из-под широкой накидки королевы выпирал большой живот.

– Вы, наверное, устали, вам нужно прилечь, – учтиво сказал командир.

– Да, тяжело... Я просто хотела убедиться...

Когда королева и стражник скрылись из виду, Егор с разочарованием поглядел на друга:

– Вот тебе и «не знает королева».

– Как же так? Мариэлла, Азарий... Получается, что они действительно преступники. Сговорились.

– Как бы то ни было, пора возвращаться обратно и всё рассказать Ирениусу. Он мудрый. Вместе разберёмся.

Глава 5. Тельтан

– Эта конюшня начинает мне надоедать, – повёл носом Егор.

– Что я могу поделаться? Её я рисовал чаще всего и уже знаю это место, как родной дом.

«Дом... Как он сейчас далеко. Мама, школа, художка – будто скрылись в густом тумане.

Столько событий произошло здесь».

«А я уже соскучился», – услышал Егор знакомый гортанный голос у себя в голове.

– Кеноа! Друг! Ну, хоть ты нас помнишь!

«Я и не забывал. У мармогов исключительная память».

– А Рата! Ты знаешь, кто такая Рата? – вклинился Тима.

«Скажи своему другу, чтобы не держал меня за глупую лошадь. Конечно, знаю. Кто не знает нашу принцессу?»

– Помнит. Он помнит, – выдохнул Егор.

«Только вчера её видел. Они с Азарием сели на Пушинку и умчались в неизвестном направлении».

– Тим, похоже, на этот раз всё вернулось на свои места, – успокоил друга Егор.

– Ну, так уже легче. А где остальные? – Тима огляделся вокруг.

Конюшня, в которой обычно отдыхали мармоги, была пуста. Один лишь Кеноа покачивался в стойле и безмятежно жевал сено. Мальчики были очень рады видеть своего тёмно-серого друга. Кеноа переминался на больших мягких лапах, прижав к бокам кожаные крылья. Егор вспомнил, как удивился, когда в первый раз услышал голос мармога у себя в голове, он тогда ещё не знал, что эти волшебные животные передают свои мысли телепатически.

«Разлетелись, кто куда. Мы теперь свободны».

– Почему ты не улетел, как другие? – удивился Егор.

«Меня и здесь неплохо кормят. Да и стар я, куда мне лететь?»

– Я рад, что ты остался, – потрепал мармога по гриве Егор.

Уже начало светать. Оставив доброго друга доедать сено, мальчики вышли на плац. Через несколько шагов их окружила стража, наставив на них короткие мечи.

– Эй! – запротестовал Егор. – Вы чего?

– Король Гоба приказал арестовывать всех подозрительных личностей.

– Никакие мы не подозрительные, – отмахнулся Егор, надеясь увидеть среди стражников знакомых – Феодония или Тессу. – Это мы: Егор и Тима, которые принцессу домой вернули.

– Нам не давали насчёт вас указаний. Мы только сегодня из Лайдака прибыли. Старую охрану король вышвырнул, чтобы никаких шпионов королевы Мариэллы не осталось. А вы, видимо, тоже из её шайки.

Круг стражников стал угрожающе сужаться.

– Подождите! – из-за спин вооружённых людей показался Тельтан. Он властно крикнул охране: – Отставить!

– Есть, господин Тельтан, – стражники расступились.

Тиме сразу вспомнилась их с Егором неудачная попытка изменить будущее. Как Тельтан и Кассия могли оказаться королевскими детьми? Этого Тима никак не мог понять.

– Вольно! Можете разойтись, – скомандовал Тельтан стражникам и обратился к мальчикам: – Вы Тима и Егор?

– Ну да... – недоверчиво взглянул на него Егор.

– Хорошо, что я вас нашёл. Вы ведь хорошие друзья Раты, так?

– Да, – напрягся Тима. – А что?

– И вы знаете, где она? – с надеждой в глазах спросил Тельтан.

– Не знаем мы. А если б знали, то не сказали, – прищурился Егор. – Мариэлла явно не хотела, чтобы Гоба нашел их дочь.

– Мариэлла не знает, что творит. Сами подумайте: глупо прятать Рату от собственного отца, – жарко заговорил Тельтан, и его расширившиеся зрачки стали похожи на две блестящие капли ртути. – Вы не понимаете, принцессу нужно срочно вернуть во дворец. Как можно скорее. Скажу вам по секрету, я слышал, что король грозился казнить Мариэллу, если Рата не вернётся домой до заката солнца.

– Не может быть. Он не сделает этого, – прошептал Тима.

– Он – страшный человек. Я боюсь, что он сдержит своё слово, – продолжал Тельтан.

– Как-то ты нелестно отзываешься о своем покровителе, – хмыкнул Егор.

– Я уважаю короля и ценю его благосклонность. Но время, проведённое в тёмной одиночной камере, озлобило его. Предательство слишком сильно опалило его сердце. И теперь он способен на любую жестокость. Гоба пытался у королевы, где спрятана Рата. Но та не сказала. Тогда он поместил Мариэллу в какую-то «страшную комнату» в этом замке.

– Что ещё за стра-а-ашная комната? Со скелетами и картонными привидениями? – не поверил Егор.

– Не знаю. Я там не был, – серьёзно ответил Тельтан. – Но король сказал, что для Мариэллы просто нет места хуже этого.

– Но мы действительно не знаем, где Рата, – развёл руками Егор.

– А Ирениус? Он в замке? – вспомнил Тима про волшебника. – Надо рассказать всё ему. Он точно знает, что делать.

– Боюсь, он не сможет помочь. Его, как и всё ближайшее окружение королевы, взяли под стражу. Пир закончился облавой. Не знаю, как вы не попались. А сейчас вам лучше поторопиться. Сегодня оболтусы лайдаки меня послушались. Но кто знает, что взбредёт в головы этим дикарям в следующий раз? Вот вам пряники – ешьте скорее.

– А ты тут главным поваром заделался? – Егор с подозрением поглядел на угощение в ладонях Тельтана.

– Магия теперь не под запретом, и на базаре можно найти всё, что угодно. В пряниках начинка с пыльцой ночных фиалок. Съешьте их и скроетесь от глаз всех, кто вас окружает. Иначе мимо охраны не пройдёте.

– Давай их сюда, – Егор закинул пряник в рот целиком. – Вкуфные. А ефё есть? – пробубнил он.

Тима покосился на друга. Егор стал бледнеть на глазах. Кожа постепенно становилась прозрачной. И вот сквозь Егора уже просматривалась конюшня.

– Эффект продлится недолго. Поспешите, – Тельтан развернулся и быстро зашагал в сторону охранников, которые отрабатывали на деревянных чучелах приёмы с мечом.

– Чего не ешь свой пряник? Слышал, что сказал черноволосый? Долго мы такими не будем, – раздалось где-то над ухом у Тимы.

– А мы с тобой не потеряемся? Мы же друг друга видеть не будем, – Тима откусил от пряника половину.

– И что ты предлагаешь?

– Ну-у. Хотя бы взяться за руки.

– Как девчонки?

– Гордеев, почему сразу «девчонки»?

– Ладно. Как малыши в детском саду.

– Как хочешь, – Тима поглядел на свои ладони. Они становились прозрачными, как бесцветное желе.

Вдруг кто-то резко схватил его за руку:

– Уговорил. Давай клешню, пока совсем не растворился.

За пределами замка было непривычнолюдно. Хотя слово «людно» подходило лишь с натяжкой. Помимо высокорослых исседонцев площадь наполняли те, кому довелось последние годы провести в тюрьме. Теперь они с удовольствием гуляли по улицам и площадям, наслаждаясь свежим воздухом и общением друг с другом.

– Ого! – Егор так дёрнул Тиму за руку, что тот чуть не упал. Мимо них важной поступью прошел старичок в больших круглых очках. Он вёл на поводке огромное существо, напоминающее длинношеего динозавра.

– Полегче, полегче, Тото. Я за тобой не успеваю. Ох, засиделся ты без прогулок, бедняга.

Тима и Егор едва успели пригнуться, чтобы чешуйчатый гигант не задел их виляющим хвостом.

Тут же на улице плясали и пели козлоногие фавны. Они играли на дудочках и притоптывали в такт крепкими копытцами.

– Эй, держите свое домашнее животное подальше. Оно нам барабаны раздавит, – выкрикнул один козлотородый.

– Ещё и без намордника! – выпрыгнул вперед второй фавн в венке из полевых цветов.

– Профессор, вы нас слышите? И не ленитесь убирать за своим питомцем. Он же всю улицу зага...

Тут динозавр вытянул вперед шею, клацнул зубами и зарычал, обнажив жёлтые клыки.

Фавны завизжали как поросята, и отскочили, побросав свои инструменты.

– Пойдём-ка отсюда, пока кто-нибудь кого-нибудь не съел. Ещё нам достанется, – Егор потянул Тиму в сторону базара.

Площадь тоже изменилась. Наспех сколоченные лотки пропали. Появились новые торговцы, которые с угодливыми улыбками предлагали свои товары.

Солнечный свет то и дело перекрывали чьи-то тени. Над головами проносились то вольные мармоги, которые сбросили тяжёлые сёдла и сбруи и теперь летали стаями, то необычные существа, похожие на огромных бабочек с человеческими лицами, то никем не запряжённые летающие повозки.

– Смотри! Это же Аканам, – заметил банника Егор.

Старик с лохматой шевелюрой плавно плыл по воздуху в своем корыте. Он обливал себя водой из черпака и мурлыкал что-то под нос.

– Мне кажется, теперь он счастлив, – улыбнулся Тима.

– Идём. Посмотрим, где он сядет.

Корыто медленно опустилось у одного из лотков, за которым учтиво улыбался рогатый продавец.

– Мне, приятель, летательного порошка два мешка, – скороговоркой прокричал Аканам. – Чихательной пыли, смердящей настойки и бутылочку перцового пара. Ух, повеселюсь! Заплатив за всё одной золотой монетой, Аканам забрал покупки и взмыл в воздух.

– Может, тоже что-нибудь приобретём? – понизив голос, предложил Егор.

– У нас нет золотых монет.

– Мы же невидимые. Можем и так взять.

– Украсть? Ты сдурел, Гордеев? – зашипел Тима.

Но Егор только отмахнулся:

– Не забудет с него. Вон сколько всяких баночек и склянок, – и отпустив руку Тимы, мальчик подошел вплотную к лотку.

Он уже протянул руку к небольшому полотняному мешочку, как вдруг торговец перегнулся через прилавок. Его чёрное лицо оказалось прямо перед носом Егора:

– Чем расплачиваться будете?

Егор затаил дыхание. Ядовито-жёлтые глаза торговца смотрели прямо на него.

«Но как он мог меня заметить? Я же невидимый».

– Неужели вы думаете, что можете обмануть того, кто продает магические смеси? – цокнул языком торговец. – Не двигайся и друга подзови своего, – он посмотрел куда-то в толпу.

Тима почувствовал на себе пронзительный взгляд и сделал несколько шагов к лотку.

Торговец опустил руку в толстый деревянный бочонок, зачерпнул пригоршню серой пылицы и, раскрыв ладонь, сдул её на мальчиков. Чихая и кашляя, Егор и Тима поглядели друг на друга. Действие волшебных пряников закончилось.

– Против пылицы ночных цветов всегда помогает их пепел, – обнажил золотые зубы торговец. – Так чем расплачиваться будете? Могу принять ваши души под залог. По три золотых за штуку. Вам хватит на целых пять таких мешочков.

– Нет. Я раздумал, – Егор покраснел, пряча за спину руки, как будто торговец мог их оттяпать за попытку воровства.

– Спасибо. Мы пойдем, – потянул Егора Тима.

– Ну, если надумаете продать свою душу – вы знаете расценки, – ухмыльнулся продавец и переключился на другого покупателя.

Глава 6. В гостях у Камелии

– Гордеев, мы из-за тебя чуть не попались, – Тима осуждающе поглядел на друга, когда они свернули на менее оживлённую улицу.

– Не нуди, Тим. Обошлось же. Откуда мне было знать, что этот рогатый видит меня?

– Да ты никогда ничего не знаешь, – махнул рукой Тима. – Нам, между прочим, Рату ещё надо найти! Что делать-то будем?

– Была б у нас Книга Тайн, задали бы ей этот вопрос. А где её спрятал чокнутый доктор Туреску, мы не знаем. Надо было сначала забрать у него Книгу, прежде чем отправлять к Насарташу. Отправлять к Насарташу... Слушай, а это идея! – повеселел Егор.

– Что-то я встречаться с каменным спрутом больше не хочу.

– Ты не понял. Уже забыл, как мы Туреску к логову чудища переместили? Стоило только нарисовать его. А если...

– Нет, нет, – запротестовал Тима. – Только не заставляй меня проделывать это с Ратой.

– У тебя есть другие предложения? Нам торопиться надо. Давай. Со мной-то ты лихо управился.

– С тобой был совсем другой случай.

– Не отнекивайся. Идея – класс.

– Ага. У тебя все идеи – класс. Вот только потом, то краснеть, то удирать приходится, – ворчал Тима, доставая из сумки палитру с красками и альбом. – Хорошо. Ты прав, по-другому мы не сможем найти Рату, а Мариэлле угрожает опасность. И времени почти нет. Только мне надо найти более укромное местечко.

Егор огляделся:

– Да, пожалуй, тут слишком людно.

Мальчики двинулись вперед по какой-то улице. Над ними возвышались массивные деревянные постройки, вокруг которых суетились простые жители Исседонии. Один вырезал узоры на ставнях, другой чинил прохудившуюся крышу, третий вертел в воздухе сразу два бревна, надстраивая верхние этажи. Исседонцы заново обустраивали свои дома. Мариэлла отменила запрет на волшебство, больше не нужно было скрывать таланты плотника или краснодеревщика. И поэтому каждый хозяин кружил вокруг своего жилища, придавая ему должный вид.

Свернув за угол одного из домов, ребята остановились – перед ними раскинулся дивный сад. От пряного аромата разнотравья закружилась голова.

– Знаешь, Тим. Ты – отличный друг, если рассудить. И парень нормальный. Талантливый такой, – начал Егор.

«Вот и Камелия с блуждающей роцей вернулась» – подумал Тима.

– Стоп, Гордеев. Я в этом саду уже бывал, знаю, как тут на признания в любви тянет, – пресёк он Егора. – Мне кажется, здесь подходящее место. Вокруг никого.

– Да, давай твори, Пикассо, – мечтательно выдохнул Егор, развалившись прямо на траве под цветущей яблоней.

Тима раскрыл альбом и вырвал чистый лист. «Рисовать – это всегда удовольствие. А рисовать любимую ...Стоп... Что это я? Ну, Камелия! Колдунья... опять твой сад чарами дурманит.

Так. Надо сосредоточиться. Ошибаться нельзя. Что ж руки-то трясутся?»

– Чего завис, талант? Забыл, как Рата выглядит? Светловолосая такая. Платье было зелёное вроде.

– Не мешай. Помню я всё.

«Ещё бы не помнить. В тот день, на пиру, я хотел запомнить каждую её черточку, каждую складку на платье. А если бы мы тогда успели попрощаться и вернулись домой до появления Гобы?»

Об это Тиме думать не хотелось. Когда портрет был готов, Тима осторожно вывел инициалы. Рисунок взвился вверх и загорелся. Мальчик замер в ожидании. Ему казалось, что он не может ни вдохнуть – ни выдохнуть, что воздух застрял у него в лёгких. С такой тревогой ему ещё не приходилось ждать результата.

Когда Рата появилась, Тима, наконец, обрел способность дышать.

Несколько секунд Рата удивлённо смотрела на мальчиков. Но потом радостно улыбнулась и кинулась Тиме на шею:

– Тима, как я рада! А я так переживала, что не успела с вами попрощаться. Как мы тут все очутились?

Тима обнял её за талию и неловко ткнулся носом в белые волосы.

– Вообще-то это только ты тут очутилась. Не без нашей помощи. И кстати, я тебе тоже рад, – заметил Егор, смахивая с макушки опавшие лепестки яблоневого цвета.

– Да, здравствуй, Егор. Всё так странно. Сначала мама попросила меня покинуть замок вместе с Азарием. Потом мы долго летели на Пушкинке в самый отдаленный уголок Исседонии. И никто ничего мне не объяснил. Всё, что я услышала от неё: «это для твоего блага». А вот теперь я здесь. Хотя вы мне скажите, что происходит. И где, кстати, Азарий?

– Остался рядом с твоим бездыханным телом, – невозмутимо произнес Егор.

– Гордеев! – рявкнул Тима.

Рата резко отшатнулась и прижала ладони к губам, широко открыв глаза.

В тот же миг солнце скрылось за тучами, подул ветер. Растения задрожали и одно за другим спрятались обратно в землю. Блуждающая роща волшебницы Камелии отправилась дальше. Ребята остались стоять посреди круглой площади, окружённой разномастными домиками с острыми крышами.

– Понимаешь, Рата, я тебя нарисовал и перенёс сюда. Просто другого способа вернуть тебя не было, – попытался оправдаться Тима.

– Зачем ты так? – вмиг посерьёзнев, Рата с укоризной посмотрела на Тиму. – Вы хотите сказать, что Азарий сейчас остался рядом с моим мёртвым телом?

– Ну да, – робко подтвердил Тима.

– Рисувай его тоже! – жёстко приказала Рата. – Он же с ума сойдет, вы о нём подумали?

– Он – преступник.

– Кто? Азарий? Более смелого и доброго исседонца я не встречала. Да что с вами?

– Ах, да. Ты же ничего не знаешь.

– И знать не хочу! – оборвала Тиму Рата. – Рисувай его, Тима!

Мальчики переглянулись.

– Давайте хотя бы отойдем к изгороди, – предложил Тима и с виноватым видом принялся вырывать новый лист из альбома.

– Стой. Ты же не хочешь, чтобы он нас на куски погромсал? – остановил его Егор.

– Если я не нарисую Азария, это с нами сделает Рата. Вернее, вторая её сущность.

Егор с опаской посмотрел на девочку. Сдвинутые брови, суровые глаза, искрящиеся от негодования, – такая не отступит. Обернётся гигантской крысой – и прощайте, юный художник и его друг «язык-помело».

– Да и не по-человечески это, – продолжил Тима. – Азарий наверняка волнуется.

– А он и не человек, а исседонец. Сам видел, как он на людей бросается. Ну, рисувай-рисувай, сердобольный ты наш.

– Азарий без повода ни на кого не бросится, – вмешалась Рата. – Он славный воин и преданный друг. С чего это вдруг вы стали его бояться?

– С того, что он похитил твоего отца, – выпалил Егор.

– Моего отца? – растерянно переспросила Рата.

– Ты же не хочешь ничего знать, – съязвил Егор. – У тебя тут отец появился, ищет свою доченьку повсюду. А Мариэлла тебя от него прячет.

– Пожалуйста, Тима, рисуй скорее. Азарий должен это объяснить.

– Торопиться нельзя. У него татуировка очень сложная на предплечье.

Тима, усевшись под плетёной изгородью, старательно сопел, вырисовывая статную фигуру командира охраны Мариэллы. В итоге, он остался доволен своей работой и поставил подпись.

– А! Что?! – Азарий вертелся на месте, выставив вперёд короткий меч, пока не увидел девочку.

– Рата! Ты жива! Благосклонная Лисиора, ты жива!

Он подскочил к принцессе и упал на колени около её ног, закрыв лицо руками. Его грудь содрогалась не то от судорог, не то от рыданий.

– Встань, Азарий. Всё хорошо, – Рата опустилась на землю рядом со стражником. – Егор и Тима нас сюда... переместили. С помощью акварелей.

– Это ваши шуточки? – запыхтел Азарий, оглянувшись на мальчиков.

– Просто мы должны были найти Рату и отвести её в королевский замок.

– Вы хотите сказать, что мы вернулись обратно? Что вы натворили?! Королева сказала, чтобы мы ни в коем случае не возвращались, пока она не известит нас. А если с принцессой что-то случится? – взревел Азарий, который рывком вскочил на ноги и протянул руку Рате.

– А почему с ней должно что-то случиться?

– Королева считает, что Рате грозит опасность. Я должен был охранять её. А теперь...

Нужно снова лететь в убежище!

– Если Рата не появится во дворце до заката солнца, королеву казнят, – объяснил Егор.

– Как казнят? – возмутился Азарий.

– Мама! – всхлипнула Рата. – Кто её может казнить?

– Король.

Глава 7. Азарий Мерцоха – сын повара

– Мой папа? – робко поинтересовалась Рата, утирая слёзы.
– Король Гоба вышел на свободу? – охрипшим голосом спросил Азарий.
– Да. И мы знаем, кто его похитил и упрятал в тюрьму, – Егор с укором посмотрел на бывшего командира стражи.

Азарий не обратил на него внимания и пробасил:

– Надо немедленно освободить королеву.

– Ага. Тебя там, кстати, тоже ждут. Гоба хочет отправить тебя к Насарташу.

– Это понятно, – вздохнул Азарий.

– И подмоги тебе ждать неоткуда. Всю прежнюю охрану заменили на новую. На таких же, как вы, амбалов, только тупее.

– На лайдаков, что ли?

– Вроде как да.

– Те ещё выродки: ни ума, ни совести. Одна грубая сила, – Азарий в бессилии ударил кулаком по изгороди. – Пусть в замке не осталось ни одного соратника... Моя голова – не самая большая плата за жизнь королевы. Я сделаю всё, чтобы освободить её.

С этими словами он запустил руку за пазуху и достал небольшой кулон, висящий на обычной веревке. Серебряная вещица была похожа на спиралевидную вытянутую ракушку. Азарий приложил её к губам и подул, как в свисток.

– Мрак скоро прилетит.

– Кто прилетит? – насторожился Тима.

– Мрак – мой боевой мармог. Я вызвал его.

– Я ничего не услышал, – пожал плечами Егор.

– Твои уши не способны воспринимать такие частоты, а мармоги ловят ультразвук. Мы с Мраком через многое прошли вместе. Теперь он вольный зверь. Но я верю, что он отзовется.

– Азарий, а король... мой папа... Мне о нём никогда не рассказывали, – опустив глаза, Рата обняла себя за плечи, как будто ей было очень зябко. – Это правда, что ты его похитил? За это он хочет тебя наказать?

– Да, – сухо ответил стражник.

– Почему? Почему ты это сделал? – она вскинула голову и сердито посмотрела ему прямо в глаза. – Разве он этого заслуживал?

Азарий почесал свою курчавую бороду и отвернулся, провожая взглядом проезжавшую мимо повозку.

– Я знаю Гобу с детства. Мы росли вместе. Я – сын королевского повара, Мариэлла – дочь главного советника, и Гоба – наследный принц Исседонии. Вернее, мы с Мариэлкой познакомились раньше. А вот Гобу родители долго скрывали от посторонних глаз. То ли он родился слишком слабым, и его долго выхаживали, то ли обучали каким-то знаниям, изолировав от общества. Я не знаю. Мне известно лишь то, что до семи лет он не выходил из своей комнаты в дальнем крыле дворца.

– Интересные у вас способы воспитания. В общем, рос он, как комнатное растение. Это мы поняли. Давай дальше, – поторопил стражника Егор.

– Может, он и вправду болел, Гордеев!

– Да, Гоба действительно отставал от нас в росте. Тщедушный, тонкокостный, рыжий. В десять лет я мог с легкостью поднять его одной левой. Помню, как Мариэлла смеялась, – лицо Азария расцвело от приятного воспоминания, полуприкрытые глаза влажно заблестели. – У нас шутка была: если к одному Гобе прибавить второго Гобу, а потом ещё одного? Что получится?

– Три Гобы? – неуверенно предположил Тима.

– Нет. Получится один Азарий, – скромно улыбнулся командир. – В ширину я его в три раза превосходил.

– Такой толстый был? – не удержался Егор.

Азарий на секунду смутился:

– У исседонцев всегда дети упитанные. А мой отец ещё и прекрасно готовил. Несмотря на свои скромные природные данные, Гоба старался ни в чём от меня не отставать. Если я колол дрова, то он подбегал и раскалывал столько же чурок, что и я, только на одну больше. Гоба всегда хотел показать свое превосходство. Даже если не был на это способен. Однажды он чуть не утонул, когда на спор с Мариэллой задержал дыхание под водой. И правитель он был такой же. Образцово-показательный исседонец. Ни одной важной семейной даты не пропускал. Всех заставлял исполнять разные глупые формальности. Лишь бы походить на великих предков. По мне так – он всегда был фанатиком. Ты уж извини, Рата.

– Ты его знаешь лучше, чем я. Мы с ним никогда даже не виделись, – грустно отозвалась Рата.

– Тем не менее, он – твой отец. Мариэлла выбрала его.

– А не тебя... – закончил фразу Егор.

Азарий лишь отвел в сторону глаза:

– Он был сыном короля. Я – простым мальчишкой.

– И тебя это остановило! – продолжал подначивать Егор. – Азарий, ты вон какой здоровенный! У тебя девушку уводили, а ты даже не боролся за неё?

– Она его по-настоящему любила. Не понимаю, за что. Но я видел это по её глазам. Бороться было бесполезно. Я просто остался рядом.

– И стал командиром охраны...

– Да. И наблюдал со стороны за её счастьем, – Азарий свел брови. – Мне до сих пор непонятно, почему она попросила меня о той услуге... Об этом знали лишь я и королева. Я должен был подкараулить Гобу, накинуть ему на голову мешок, чтобы его никто не мог узнать, и бросить в тюрьму. Больше она ничего не объяснила.

– Получается, ты пошёл против своего короля. Ясно, отчего Гоба так зол на тебя. Собственный начальник охраны на него накинулся и упёк за решетку.

– Я служил и буду служить в первую очередь королеве. Это был её приказ. Ослушаться я не мог.

– Почему мама так поступила? – растерянно проговорила Рата.

– Это ты можешь спросить только у неё.

Над их головами послышался громкий хлопающий звук. Тут же на площадь опустился крупный чёрный мармог и покорно подошел к Азарию. Командир положил ладонь на нос всхрапывающего животного и с теплом поглядел на него.

– Я отправляюсь в замок, – объявил он ребятам. – Знать бы ещё, где именно они держат Мариэллу.

– Она в самой ужасной комнате, – вспомнил Егор. – Как-то так. Или в страшной?

– В общем, там, где ей не сладко, – добавил Тима.

– Кажется, я знаю это место, – сжал зубы Азарий. – Нельзя медлить. Берегите Рату.

– Нет, Азарий! Тебя там убьют! – запротестовала Рата. – А ты не виноват. Да кто разбираться станет?! Подождите, отец ведь меня ищет. Я одна вернусь в замок. И никого не казнят.

– Нет. Королева сказала, что здесь тебе грозит беда, и я обещал твоей матери, что тебя никто не найдет. А тут вдруг ты сама заявишься в замок. Нет, это исключено.

– А давайте сделаем вот что, – Тима взмахнул в воздухе кистью, как будто это была волшебная палочка. – Раз ни Азарию, ни Рате в замке лучше не показываться, то мы с Егором

выкрадем Мариэллу. Азарий, ты сможешь описать эту «страшную» комнату? Хотя бы одну стену.

– Я тебя понял, – кивнул ему Егор. – Конечно, он сможет. Помнишь, как он нам о конюшне здорово рассказал, чтобы ты смог её изобразить? Во всех мельчайших подробностях.

– Не уверен, что это хорошая идея, – нахмурился Азарий. – Доверить жизнь королевы двум мальчишкам...

– Тим, надо было тебе ему мышцы подрыхлее нарисовать, да ростом пониже сделать. Может, тогда он перестал бы считать нас слабаками, – недовольно проворчал Егор.

– Об этой вашей выходке мы еще поговорим позже.

– Перестаньте ссориться, – не по-девичьи командным тоном сказала Рата. – Нужно торопиться. Вы так до заката спорить будете!

Азарий виновато потупился.

– Только без шуточек, – согласился он.

Тима поспешно открыл альбом и сосредоточенно уставился в белый лист. Азарий прикрыл глаза и стал диктовать:

– Стены алые, точно кровь. Не жалея краски, клади её жирным слоем. Окно скрыто за тяжелыми бордовыми шторами. Пол устлан белым мрамором с красными разводами. На стене висят три головы: первая – белоснежного барса с зелеными глазами, вторая – золоторогого барана. Шерсть его похожа на пучки распутившегося хлопка, а рога закручены в разные стороны. В центре – голова гигантского полярного медведя. Это боковая стена.

– Миленько так, – поддакнул Егор.

– Трофейный кабинет создал Ари – дед Гобы. Он имел слабость к человеческой забаве – охоте. Исседонцы презирают бессмысленные убийства. Но для короля это была непреодолимая страсть. Он скрывал от своих подданных то, что иногда наведывался в различные уголки мира и тайно наслаждался человеческим развлечением. Мы узнали об этой комнате случайно, еще детьми. Я, Мариэлла и Гоба играли в прятки. Мариэлла случайно забрела в трофейную. Оттуда мы вынесли её еле живую. Она лишилась чувств от увиденного. Мариэлла только кажется жёсткой, но в душе она очень ранимая, нежная. А тогда была ребёнком, никогда не выдавшим столько безвинных жертв чужой жестокости. Сколько ни просила она потом уничтожить эту комнату, Гоба отказывал. Конечно! Это же память о предках. Нашла, кого просить, – заскрипел зубами Азарий.

– Рисунок готов. Теперь нужно найти безлюдное место. А то вдруг с нами кто-нибудь по ошибке перенесётся, – сказал Тима, осматриваясь. Они всё ещё стояли на улице. Мимо то и дело проносились повозки, пролетали мармоги. Издалека раздавались крики строителей и стук молотков.

Егор обратил внимание на зазор между двумя домами. Узкий проход упирался в забор. Рядом никого не было. Похоже, хозяева были внутри жилища. Лишь несколько жирных куриц клевали зёрна у крыльца.

– Мы спрячемся там, – указал Егор на темнеющий коридор.

– А вы летите в Бродкок. И ждите нас. Думаю, в старой хижине Леонтия вас вряд ли будут искать. Там и встретимся, – добавил Тима, обратившись к Азарию с Ратой.

Мальчики с трудом поместились между стенами домов. Пришлось продвигаться боком. В тени было плохо видно. Но поставить инициалы Тима мог даже с закрытыми глазами.

Под ногами у Тимы кто-то зашевелился. Он вздрогнул, чуть не выронив кисть.

– Это всего лишь курица, смельчак, – заржал Егор.

Тима вывел буквы «Н.Т.» Рисунок вырвался из его рук, зашипел и загорелся, осветив мальчиков ярким светом.

В последний момент Тима заметил в проёме длинную крысиную морду.

Глава 8. Чёрное на красном

Стены, обитые багряным бархатом, и вправду угнетали своим густым кровавым оттенком. Морды животных, искажённые последней мукой, застыли в уродливых гримасах. Все экспонаты объединяло одно – шерсть у них была кристально-белой.

Пахло чем-то едким и сладковатым. А ещё было холодно, как будто внезапно наступила суровая зима.

Они стояли внутри длинного трофейного кабинета: Егор, Тима и обернувшаяся крысой принцесса.

– Ты зачем за нами пошла? – вскрикнул Тима. – Тебе же нельзя!

Рата приняла девичий облик и виновато произнесла:

– Я хочу увидеть маму, убедиться, что с ней всё в порядке.

– А Азарий?

– Не успел меня остановить. Я быстро бегаю... Вернее, крысы бегают быстро.

– Он будет в ярости.

– Он уже... Где мама? – огляделась Рата и поёжилась. От невидящих взглядов десятков стеклянных глаз ей стало не по себе.

Плотные гардины не пропускали дневного света. Полутьму разбавлял свет нескольких канделябров с подтаявшими свечками. Кабинет, длинный как коридор, увешанный головами убитых животных, казался бесконечным.

Рата бессознательно коснулась пушистой мордочки белька. «Как можно было гордиться такими трофеями? И это сделал мой собственный прадед! В книжках о жестокости исседонцев ничего сказано не было».

У дальней стены стоял высокий стул, на котором сидела королева. Её руки были связаны, а голова безвольно повисла, уткнувшись подбородком в ключицу.

– Мама! – Рата подбежала к Мариэлле.

Королева вздрогнула и очнулась.

– Рата?! Что ты тут делаешь? – встревожилась она. – Немедленно уходи отсюда! Тебе нельзя быть здесь... Уходи, слышишь?! Тима, Егор, скорее перенесите её отсюда.

Вдруг глаза королевы в ужасе расширились, Мариэлла охнула и снова лишилась чувств.

Рата и мальчики резко обернулись и увидели огромную морду белого барса. Острые клыки, злые жёлтые глаза. Из-за деревянного щитка, на котором она висела, виднелись две человеческие ноги.

– Бууу, – зарычала пасть, и тут же раздался сиплый хохот. Чучело упало на кафель, перед ребятами стоял Гоба и смеялся:

– Падает в обморок уже в пятый раз.

– Зачем вы это сделали? – гневно бросила Рата, развязывая руки матери.

– Королева предала меня. Она заслуживает куда более сурового наказания, – прищурился Гоба.

– Значит, вы – мой отец, – освободив руки Мариэллы от пут, Рата внимательно взгляделась в лицо короля.

– Здравствуй... Рата, кажется. Не знаю, не знаю... Как я и ожидал: ни одной моей черты, – Гоба оценивающе смотрел на девочку, как будто та была неодушевленным предметом.

За его спиной, лязгая железными набойками на сапогах, появились несколько стражников. Среди них маячила фигура Тельтана.

– Прекрасно, что ты сама соизволила вернуться, – осклабился Гоба.

– Конечно! Вы ведь хотели казнить мою маму, – дрогнувшим голосом выкрикнула Рата.

– Кто хотел казнить? Я? Кто тебе сказал?

Тима и Егор в изумлении уставились на Тельтана. Юноша стоял, опустив голову и скрепив на груди руки. Гоба обернулся и снисходительно посмотрел на него.

– Тельтан? Ты, что ли? – Гоба усмехнулся. – Мало ли, что я говорил в запале? Как бы то ни было, молодец Тельтан. Теперь принцесса дома.

Гоба еле заметно кивнул, и стражники медленно двинулись вперёд. Тима и Егор приблизились к Рате, прикрывая её спинами.

– Мне это не нравится, – шепнул Егор.

– Надо было Азария захватить.

Неожиданно послышался звон разбитого стекла. Осыпав стражников мелким крошевом витража, из-за тяжелых занавесок выпрыгнул чёрный мармог. Он возбужденно ржал и хлопал крыльями, крутился на своих кошачьих лапах, пытаясь удержаться на гладком полу. На спине у животного сидел Азарий.

Он обнажил меч и спрыгнул на пол, преграждая дорогу страже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.